

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 50. Буэнос-Айрес, апрель 2020. XIV год издания.

Мы на днях получили от одной нашей давнишней читательницы письмо, со следующей просьбой:

«Давно хочу попросить Вас прислать книгу Д.И. Менделеева по итогам переписи народа России, которую Вы не раз упоминали. У нас нигде никаких ссылок на неё я не встречала, даже косвенных. Думаю, её просто ликвидировали силы, желающие уничтожить русский народ как таковой. Поэтому буду Вам очень признательна за эту книгу, в которой наверняка много реальных конструктивных идей и для сегодняшней российской действительности.»

Книга Д. И. Менделеева «К познанию России» вышла в России в 1906 году, а затем была переиздана в 1952 году в Буэнос-Айресе известным русским белым эмигрантом А. А. Власовым, в «Кадетском письме» № 7 была опубликована обстоятельная сводка содержания этой книги нашего великого русского гения. Ниже мы её полностью перепечатываем:

Россия до Катастрофы, по Менделееву

Без коммунизма, Россия сегодня имела бы население в 600 миллионов жителей

В предыдущем номере «Кадетского письма» было отмечено, что великий русский ученый Д. И. Менделеев, уже около ста лет тому назад, высчитал, какое население должна была бы иметь Россия в 2000 году. Конкретно, Д. И. Менделеев высчитал, что Россия к 2000 году должна была бы иметь население в 594 миллиона жителей, если бы естественный прирост ее населения продолжал сохраняться в том же ритме, как и в его (царское) время.

Эти данные подробно анализируются Менделеевым в его книге «**К познанию России**», вышедшей в свет в 1906 году, на основании Переписи Всероссийской Империи 1897 года. Этот труд затем был переиздан в 1952 году в Буэнос-Айресе известным русским белым эмигрантом А. А. Власовым, ставшим крупным судовладельцем в Аргентине, Англии, Монте-Карло и в других странах. Этот замечательный научный труд разбирает и анализирует глубоко и подробно все данные Царской Переписи 1897 года, сохраняя, таким образом, для будущей истории точные научные данные о действительном положении Государства Российского в начале прошлого века (Д. И. Менделеев дополняет цифры 1897 года данными последующих восьми лет, вплоть до 1905 года), а также

формулирует **научную программу** (не партийно-идеологическую) для будущего России. В книге 157 страниц, с приложением пяти статистических таблиц и карты России, с ее разделением на 19 отдельных краев.

Этот научный труд Д. И. Менделеева знаменателен во многих отношениях. Однако наибольшее впечатление он производит своим строго объективным и правдолюбивым характером, категорически отличающимся от недоброкачественной и несостоятельной гнилой восторженности партийно-идеологических программ тех же лет в России. Невольно приходят на память слова Аристотеля, высказанные им в его капитальном труде «Политика», о том, что наряду с программами профессиональных политиков существуют также и **политические программы идиотов от политики**. Аристотель рассказывает о том, как известный архитектор Иподам, построивший крепостные стены вдоль дороги, ведущей из Афин к его порту Пирею, вдруг возомнил себя также и государственным деятелем (политиком) и решил, помимо архитектурных планов, сочинять также и политические программы. Это и была первая политическая программа в истории человечества, которую Аристотель называет «программой профана», сиречь, по-гречески, **программой идиота**. Задача настоящих учёных (философов) как раз и заключается в том, чтобы разобраться в разных программах и установить, какие из них являются положительными государственными программами, а какие идиотскими утопиями. Именно это и делает в своем труде Д. И. Менделеев, отмечая с научной беспристрастностью идиотизм тех или иных идеологических словоблудий, в том числе и коммунистических, уже тогда накликавших беду на Россию.

В 1897 году Государство Российское состояло из **97 губерний и областей**, в каковых насчитывалось всего **816 уездов**. Д. И. Менделеев разделяет их на **19 земель или краев**. В первой таблице, на шести страницах, перечисляются эти края и губернии с данными о числе их жителей. Д. И. Менделеев перечисляет края Царской России в следующем порядке: Петербургский край, Ливонский край, Польский край, Малороссийский край, Литовско-Белорусский край, Подмосковная земля, Средне-Русская земля, Верхне-Волжская земля, Пермская земля, Нижне-Волжская земля, Южно-Русский край, Кавказский край, Закавказский край, Закаспийский край, Южно-Сибирский или Киргизский край, Восточно-Сибирский край, Западно-Сибирский край, Северно-Русский край и Финский край.

Общее население всех этих 19-ти земель и краев, образывавших Российское Государство до Катастрофы 1917 года, в 1897 году составляло 128.239 тысяч жителей, из них мужского пола 63.764 тысячи и женского пола 64.475 тысяч. В таблице также указано распределение жителей по возрасту, из которого явствует прогрессивный характер демографического положения в Царской России. Жители в возрасте до 10 лет составляли 27% всего населения, от 10 до 20 - 21% и от 20 до 30 лет - 16%. Таким образом, жители Царской России в возрасте до 30 лет представляли 64 % всего населения страны. Последние же две возрастные группы (то есть пенсионные возрасты свыше 60 лет) вместе взятые не доходили до 8% всего населения. Менделеев высчитывает прирост населения России за истекшие 9 лет после переписи 28 января 1897 года. Этот реальный прирост населения для всей России превышает 1,5 % в год. Однако, Д. И. Менделеев отмечает, что реальный прирост для 50 европейских губерний для 1897 года равнялся 1,8 % в год.

Согласно этим данным, Менделеев высчитывает население России на будущее. В момент выхода в свет его книги в **1906 году население России**, по его подсчетам, **достигало** приблизительно **147 миллионов жителей**, то есть больше, чем сегодня в посткоммунистической России. По его подсчетам, население России к 1910 году должно было достигнуть 156 миллионов, к 1950 году - 283 миллионов, а к **2000 году - 594 миллионов**. По поводу такого демографического роста России до Катастрофы 1917 года Менделеев пишет: *«Для меня высшая или важнейшая и гуманнейшая цель всякой «политики» яснее, проще и осязательнее всего выражается в выработке условий для размножения людского»*. (Стр. 14). Однако, в результате Катастрофы 1917 года и последовавшего за ней коммунистического режима, СССР по переписи 1959 года имел 209

миллионов жителей, а посткоммунистическая РФ в 2000 году около 146 миллионов, т.е. почти **на 450 миллионов меньше**, чем должно бы было быть без коммунизма, согласно Менделееву. По подсчетам профессора И. Курганова, «*общее количество людских потерь в СССР за время диктатуры коммунистической партии с 1917 по 1959 годы – 110,7 миллионов, в том числе потери в военное время 44,0 и потери в невоенное-революционное время 66,7 миллионов.*» («Посев» № 12, 1977 г.). Менделеев также отмечает, что «*общее число умалишенных, глухонемых, слепых и немых во всей Империи достигает по Переписи 545 тысяч человек, что составляло на 1000 жителей немногим более 4 человек. Примечательно, что это процентное отношение почти во всех краях выходит одинаковым. Это постоянство тем характернее, что оно сохраняется даже в больших городах. Например, в Петербурге 4,1 на 1000, а в Москве 3,7 на 1000.*»

На основании данных Переписи Менделеев высчитывает, что «*при том невероятном случае, когда все способные к работе по **социалистическо-коммунистической программе** будут подгоняться на работу, останется 42,6 миллионов работоспособных.*» (Стр. 32).

Значит, Менделеев предвидел возможность попыток применения «**социалистическо-коммунистической программы**», как он пишет, хотя он это и считал «*невероятным случаем*». Однако через две страницы он снова возвращается к такой катастрофической возможности, каковая будет преодолена лишь «*когда правительства крупнейших государств всего света дойдут до сознания **необходимости быть сильными и достаточно между собой согласными для подавления всяких войн, революций и утопических начинаний **анархистов, коммунистов, и всяких иных «Больших Кулаков», не понимающих прогрессивной эволюции,** совершающейся во всем человечестве. Заря этого общего соглашения народных правительств видна уже в Гаагской, Портсмутской и Мароккской конференциях, хотя до правильно организованного служения тут и во всем ином еще далеко, уже потому, что сперва надо перестать кичиться одним народам и расам перед другими.***» (Стр. 34).

Во 2-ой таблице дается распределение жителей России по природному их языку и по вероисповеданию. Согласно подсчетам Д. И. Менделеева, по Переписи 1897 года **русские составляли 65,6% всего населения России**, из них 43,5 % великороссов, 17,5 % малороссов и 4,6% белоруссов. Поляков и других славян было 6,4%, литовцев и латышей 2,5%, евреев 3,2%, грузин и кавказских народов 2%, финских народов 4,5% и турецко-татарских и монгольских народов 11,2%. Менделеев затем переходит к проблемам школьного образования. Он обращает внимание на упадок этого образования в его время: «*Уже одно то, что стачки и забастовки последнего времени повели свое начало во многих местностях России именно от высших и средних учебных заведений, говорит для меня совершенно ясно, что образование, вообще говоря, в России за последние годы сильно упало... Конечно, не только живет еще остаток от прежнего времени расцвета русского образования, но есть и между новыми учащими и учащимися некоторый процент таких, которые понимают, что дело политики ни под каким видом нельзя смешивать с делом обучения*» (Стр. 50). **Менделеев критикует «эпоху толстовских преобразований учебного дела... по примеру всей Западной Европы».** Менделеев подчеркивает, что «семена истинного просвещения должны быть направлены на добро и пользу».

Тоже весьма интересны данные и анализы Менделеева о количестве государственных служащих в Царской России. Он отмечает, что число полицейских чинов в Лондоне в 10 раз больше, чем в Петербурге, а «во Франции более 500 тысяч казённых служащих, не считая выборных, а у нас с «выборными» менее 340 тысяч, жителей же у нас с лишком в три раза более, чем во Франции». «*Примечательно, что общее число всех перечисленных выше служащих во всей России составляет лишь 336 тысяч, то есть около одной четверти процента всех жителей, тогда как даже умалишенных и тому подобных лиц с физическими недостатками всего 0,4% (545 тысяч)*». (Стр. 67).

После этих данных о государственных служащих в Царской России, весьма интересны следующие за ними замечания Д. Менделеева: «*Если последних жители*

содержат своими трудами по причине господства гуманных начал, то по причинам никак не менее важным совершенно разумно содержать на общий счет не только гражданских служащих, но и других общественных деятелей, вызываемых, с одной стороны, для борьбы со злом, несомненно существующим в мире..., а с другой стороны для специального содействия всему движению общества вперед и сохранению порядка. Ведь всех разрядов лиц, находящихся на общественном виду, в России лишь около 2,16 миллионов, то есть около 1,7%, что во всех отношениях очень немного не только по сравнению с тем, что видим в других прогрессивных странах, но даже с тем, что, без сомнения, существовало в давние, полупатриархальные времена, хотя от этих последних статистических сведений осталось очень мало». (Стр. 68).

В заключение необходимо отметить следующие интересные указания Д. Менделеева для долгосрочных стратегических планов России:

«Мне нет нужды говорить о необходимости военной силы не только для ограждения от врагов внешних, но и от врагов внутренних, против которых везде, т. е. во всем мире, не исключая никаких республик, от европейских до американских, военную силу приходится применять, потому что полицейской силы часто недостает для борьбы с нетерпимым злом и озорниками. Главный или основной смысл военных сил, конечно, состоит в ограждении от врагов внешних, которые нам-то грозят со всех сторон, исключая разве что Ледовитого океана, составляющего наш базис защиты. Уже по этому одному Ледовитый океан должен обратить на себя русское внимание, как я старался доказать это выше... Не желая долго останавливаться над этими предметами, я все же хоть мельком выскажу ту мысль, что Россия, держа войско и не поддаваясь утопическим соблазнам «разоружения», может, благодаря своему положению, играть важную роль в общем концерте мирного соглашения всех стран, и это будет тем легче, чем плотнее она сблизится с Китаем, так как в этом последнем должно ждать быстрых успехов и так как народа в нем больше (около 430 милл. жителей), чем у какой-либо другой державы, а следовательно и войск может быть очень много. Дружественное сближение с Китаем полезно тем более, что Китай граничит с нами непосредственно, и если задумает что-либо против Европы, то прежде всего может причинить нам много зла. По отношению ко флоту, моя мысль скажется ясно, если я повторю желание флотом завоевать прежде всего Ледовитый океан и содействовать ограждению русских интересов в Великом океане и на Черном море, а в замерзающем Балтийском море ограничиться только действительно необходимыми приспособлениями. (Часть того, что сюда относится, изложено уже мною в «Заветных мыслях»). Вместо громадных денежных затрат на новый сильный флот, мне кажется, было бы гораздо важнее для всего народного быта затратить средства на торговый флот, тем более, что он подготовит и военных моряков. Англия была слаба военным флотом, пока «Навигационным актом» (1651 г., при Кромвеле) не создала громадной силы своего торгового флота». (Стр. 68).

В. Михайлов

(Кадетское Письмо № 7, от ноября 2003 г.)

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 50. Буэнос-Айрес, апрель 2020 года. XIV год издания. Издается на правах рукописи.

Учредитель, издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич.

При использовании и перепечатке материалов **ссылка на источник всегда обязательна.**

Почтовый адрес: I Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com **Блог:** <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>